

Конни Уиллис

Посиневшая луна

Пер. - М.Гитт.

СООБЩЕНИЕ ДЛЯ ПРЕССЫ: "Сегодня компания "Мауэн кемикал" объявила о завершении монтажа принципиально новой установки для выброса отходов, разработанной в чагуотерской экспериментальной лаборатории штата Вайоминг. По словам руководителей проекта Брэдди Макаффи и Линн Сандерс, эта установка будет с силой выбрасывать непереработанные углеводороды в верхние слои стратосферы, где они подвергнутся фотохимическому разложению при участии трехатомных аллотропных соединений, с последующим выпадением двууглекислой соды, способной нейтрализовать кислотные дожди. Согласно предварительным исследованиям, можно ожидать значительного увеличения мощности озонового слоя без заметного нарушения равновесия земной биосферы".

- Как ты думаешь, стал бы Уолтер Хант изобретать английскую булавку, зная, что панки будут протыкать ею щеки? - спросил м-р Мауэн. Он мрачно смотрел в окно на возвышающиеся вдалеке шестисотфутовые трубы.

- Не знаю, мистер Мауэн, - со вздохом ответила Дженис. - Хотите, я скажу ребятам из отдела исследований, чтобы они подождали еще немного?

Вздых должен был означать: "Уже пятый час, темнеет, и вы трижды просили своих подчиненных подождать, и когда же вы наконец примете какое-нибудь решение?"

Но ее собеседник отмахнулся от этого немого вопроса.

- С другой стороны, - продолжал рассуждать он, - возьмем, к примеру, подгузники. Не будь английских булавок, младенцы без конца кололись бы обычными.

- Это поможет восстановить озоновый слой, мистер Мауэн, - напомнила Дженис. - И, по мнению отдела исследований, никаких вредных побочных эффектов не ожидается.

- Как просто: выбрасываешь облако углеводородов в стратосферу и не ждешь никаких вредных побочных эффектов! Отдел исследований в этом уверен, - пробормотал мистер Мауэн, поворачивая кресло так, чтобы оказаться лицом к Дженис. Он едва не уронил портрет своей дочери Салли, стоявший на столе. - Однажды я уколол Салли английской булавкой. Она вопила битый час. Так это как, вредный побочный эффект? А как насчет тех осадков, которые образуются при участии озона? Двууглекислый натрий, сообщает мне отдел исследований. Совершенно безвредная сода. Откуда они знают? Кого-нибудь из них когда-нибудь посыпали содой? Позвони им... - Не успел он закончить фразу, как Дженис схватила трубку и набрала номер. На этот раз она даже не вздохнула. - Попроси, чтобы они рассчитали, как могут подействовать эти щелочные дожди.

- Да, мистер Мауэн, - сказала Дженис. Она прижала трубку к уху и некоторое время молча слушала. Потом нерешительно произнесла: - Мистер Мауэн...

- Уверен, они доказывают, что эти дожди нейтрализуют серную кислоту, которая разрушает памятники архитектуры, а заодно дезодорируют воздух.

- Нет, сэр, - ответила Дженис. - Исследовательский отдел сообщает, что дифференциальная просушка уже началась, и через несколько минут вы увидите, что произойдет. Они говорят, что больше ждать нельзя.

М-р Мауэн опять развернул свое кресло, чтобы посмотреть в окно. Портрет Салли задрожал, но выстоял, и м-р Мауэн подумал: приехала ли она уже из колледжа? Трубы пока бездействовали. Беспорядочное нагромождение закусовых и автостоянок скрывало основания этих гигантских "свечей". Именно там находились устройства для просушки. Вдруг у самого подножия труб вспыхнула неоновая вывеска "Макдоналдса", и м-р Мауэн подскочил от неожиданности. Сами трубы оставались тихими и темными, лишь тусклые сигнальные огоньки мигали на их верхушках. Президент компании разглядел вдалеке

заросшие полыньей холмы, и весь пейзаж, за исключением макдоналдсовской вывески, показался ему неправдоподобно безмятежным и мирным.

- Они говорят, что устройства для просушки запущены на полную мощность, - продолжала Дженис, прижав трубку к груди.

М-р Мауэн приготовился к взрыву. Послышался глухой рокот, напоминавший шум далекого пожара, потом над трубами выросло облако белесого дыма, и наконец раздался громкий протяжный вздох, похожий на те, которые обычно издавала Дженис, - и два синих столба взметнулись прямо в темнеющее небо.

- Почему они синие? - поинтересовался м-р Мауэн.

- Я уже спрашивала, - ответила Дженис. - Исследователи объясняют это рассеиванием лучей видимого спектра, которое происходит из-за того, что возбуждается восьмой квантовый уровень атомов углерода...

- Слово в слово, как в этом дурацком пресс-релизе, - проворчал м-р Мауэн. - Попроси их выразаться по-английски.

Поговорив с минутой по телефону, секретарша сказала:

- Это тот же самый эффект, что вызывает потемнение при извержении вулкана. Рассеяние света. В исследовательском отделе хотят знать, кого из их группы вы хотите видеть на завтрашней пресс-конференции.

- Руководителей проекта, конечно, - раздраженно проворчал м-р Мауэн. И еще кого-нибудь, кто умеет говорить по-английски.

Дженис заглянула в пресс-релиз:

- Руководители - Брэдли Макаффи и Линн Сандерс.

- Почему эта фамилия, Макаффи, кажется мне знакомой?

- Он живет в одной комнате с Ульриком Генри, лингвистом компании, которого вы наняли, чтобы...

- Я сам знаю, зачем я его нанял. Вот и этого Генри тоже пригласите. И передайте Салли, когда она придет домой, что я надеюсь ее там застать. Скажите, чтобы она приоделась.

Президент "Мауэн кемикал" посмотрел на часы:

- Ну вот. Уже пять минут, и никаких вредных побочных эффектов.

Телефон зазвонил. М-р Мауэн вздрогнул и в ужасе уставился на аппарат.

- Я знал, что от добра добра не ищут! - воскликнул он. - Кто это? Департамент экологии?

- Нет. - Дженис вздохнула. - Это ваша бывшая жена.

- Все, с плеч долой, - потирая руки, воскликнул Брэд, когда Ульрик появился в дверях. В комнате было темно, только зеленоватый свет монитора падал на лицо Брэда. Он еще немного постучал по клавишам и повернулся. Готово дельце. Славный перетрясец вышел.

Ульрик включил свет:

- О чем это ты? О проекте выброса отходов?

- Не-а. Эксперимент начался еще днем. Машина пашет, как кобыла пляшет. Нет, я битый час стирал имя моей невесты Линн из всех протоколов проекта.

- А Линн не против? - равнодушно спросил Ульрик. Он не совсем ясно представлял себе, кто такая эта Линн. Все невесты Брэда казались лингвисту на одно лицо.

- Да ей и невдомек. А когда она узнает, будет уже поздно. Она помчалась в Шайенн, чтобы поспеть на восточный рейс. Ее мамаше приспичило получить развод - застучала благоверного в рогодельной мастерской.

Что раздражало еще больше, чем испорченность Брэда, так это его поразительное везение. Ульрик понимал, что его сосед достаточно подл для того, чтобы воспользоваться непредвиденным семейным скандалом и выкинуть Линн из Чагуотера. И все же удачное стечение обстоятельств - то, что матери Линн именно сейчас вздумалось добиваться развода - было случайным. Брэду постоянно везло на такие счастливые совпадения. Иначе как бы три его невесты умудрились ни разу не встретиться друг с дружкой в тесных пределах Чагуотера

и "Мауэн кемикал"?

- Линн? Это которая - рыжая программистка? - поинтересовался Ульрик.

- Не-а, ту зовут Сью. А Линн - маленькая блондиночка, которая здорово сечет в химической инженерии. Зато во всем прочем - полная простолюха.

"Простолюха", - мысленно повторил Ульрик. Нужно поразмыслить об этом слове на досуге. Вероятно, оно означает "некто настолько глупый, чтобы связаться с Брэдом Макаффи". Конечно, самому Ульрику прекрасно подходит это определение. Он ведь согласился делить комнату с Брэдом. Слишком был потрясен, когда его взяли на работу, чтобы попросить отдельное жилье.

Ульрик получил диплом лингвиста, и все уверяли его, что эта бумажка в Вайоминге более чем бесполезна. В этом молодой специалист весьма скоро убедился. С горя он решил попытать счастья на производстве и подался в "Мауэн кемикал". И его наняли лингвистом компании, положив поистине удивительное жалованье, а с какой целью - он и сам толком не понимал, хотя просидел в Чагуотере уже больше трех месяцев. А вот что Ульрик понимал, так это то, что Брэд Макаффи был, выражаясь его собственным цветастым языком, шулером, надувалой и рогоделом. Он упорно торил дорожку к руке дочери босса, чтобы наложить лапу на "Мауэн кемикал". В кильватере оставались горы разбитых сердец молоденьких дурочек, которые, очевидно, полагали, что человек, произносящий слово "невеста" как "не веста", не может иметь их более одной зараз. И это тоже был любопытный лингвистический феномен.

Поначалу Ульрика тоже одурачили грубоватые манеры Брэда, которые, однако, шли вразрез с его выдающимися компьютерными способностями. Но однажды он проснулся пораньше и застиг Брэда за разработкой программы, которая называлась "Проект Салли".

- Я стану президентом "Мауэн кемикал" в два муравьиных скачка, расхвастался Брэд. - А этот маленький планец-охмурянец - Моя Главная Программа. Как тебе это нравится?

Мнение Ульрика вряд ли можно было выразить цензурными словами. Брэд состряпал целую стратегию, чтобы подобраться к Салли Мауэн и произвести впечатление на ее отца, охмуря подряд всех молодых женщин, занимавших ключевые посты в "Мауэн кемикал". Почти в самом конце этого сложного пути Ульрик заметил имя Линн.

- А что, если этот "проект" попадется на глаза самому Мауэну? - наконец спросил Ульрик.

- Черта с два. Я его засекретил так, что фомкой не вскрыешь. Легче енотике соблазнить сунса.

С тех пор Ульрик шесть раз писал заявление с просьбой дать ему отдельную комнату, и каждый раз оно возвращалось с резолюцией "не полагается вследствие ограниченности жилищного комплекса". И это, как догадывался Ульрик, означало, что в Чагуотере нет свободных комнат. Отказы всегда исходили от секретарши м-ра Мауэна, в результате Ульрик начал подозревать, что его начальник все же прознал о "Проекте Салли" и специально нанял Ульрика, дабы помешать Брэду добиться начальниковой дочки.

- Согласно моему плану, настало время подъезжать к Салли, - заявил Брэд на сей раз. - Завтра на пресс-конференции. Я достаточно нарисовался в этом проекте по выбросу отходов, чтобы подмазаться к старику Мауэну. Салли будет там. Я заставил мою невесту Гейл из отдела рекламы пригласить ее.

- Я тоже собираюсь пойти, - хмуро сообщил Ульрик.

- Да ну, вот удача-то! - воскликнул Брэд. - Ты поможешь мне облапошить старушку Салли. Займешь ее, пока я буду обниматься с папенькой Мауэном. Кстати, не знаешь, как она выглядит?

- У меня нет ни малейшего желания облапошивать для тебя Салли Мауэн, заявил Ульрик, в который раз недоумеая, где Брэд мог нахвататься таких выражений. Не раз он замечал, что Брэд смотрит по телевизору шоу Джуди Канова, но иные из его словечек не могли происходить даже оттуда. Наверное, у него была компьютерная программа для их разведения. - Более того, я хочу напомнить тебе, что ты уже помолвлен не с одной девушкой.

- Ты, старик, полная простодавка, - проворчал Брэд. - А знаешь почему? Потому что у

тебя нет собственной пташки. Вот что: выбери одну из моих, и я тебе ее охотно уступлю. Как насчет Сью?

Ульрик подошел к окну.

- Не нужна она мне, - буркнул он.

- Бьюсь об заклад, что ты даже не знаешь, которая из них Сью, - сказал Брэд.

"Ну и что", - подумал Ульрик. Они все как одна. Не моргнув глазом прощечечут "гидравлированный" вместо "водяной" или "микшированный" вместо "смешанный". Одна из них как-то попросила Брэда к телефону и, когда Ульрик сказал, что он на работе, пробормотала: "Простите. Мой менталитет что-то плохо функционирует нынче утром". Ульрик чувствовал себя так, как если бы жил в чужой стране.

- Какая разница? - зло спросил он. - Ни одна из них не говорит по-английски, и это, вероятно, объясняет, почему они так падки на твои предложения.

- А что, если я отыщу тебе девчущку, которая классно треплется по-английски, тогда ты сможешь мне закадрить Салли Мауэн? - спросил Брэд. Он повернулся к столу и яростно застучал по клавишам. - Какую ты хочешь?

Ульрик сжал кулаки и отвернулся к окну. В ветвях засохшего тополя под окном запутался бумажный змей или что-то вроде того.

- Может, спуститься по стволу дерева, ворваться в кабинет мистера Мауэна и потребовать отдельную комнату?

- Ну, не важно, - сказал Брэд, не получив ответа. - Я ведь слышал, что ты долдонишь на сей счет.

Он еще немного постучал, потом нажал на кнопку печати.

- Вот! - гордо произнес он.

Ульрик повернулся.

Брэд прочитал:

- "Разыскивается молодая женщина, которая умеет изобразить интерес к английскому языку, достойному королевы Англии, упорно развивает свои познания в грамматике и правописании и из уважения к языку не признает никакого сленга, никакого словоблудия и т.д. Подпись - Ульрик Генри". Ну как? Точь-в-точь как ты любишь.

- Я сам могу найти себе "пташку", - рявкнул Ульрик. Он рванул ленту, выползавшую из принтера. На половинке листа с разлохмаченным краем осталась лишь фраза: "Разыскивается молодая женщина, которая умеет развивать язык. Ульрик Г."

- Я готов менять лошадей, - сообщил Брэд. - Если хорошенькая маленькая кобылка окажется не в твоём вкусе, так и быть, уступлю тебе Линн, когда она вернется. Это поможет птичке оправиться после того, как ее выбросят из проекта, ну и после всего прочего. Что ты об этом думаешь?

Ульрик осторожно положил на стол обрывок, борясь с искушением скомкать его и засунуть Брэду в глотку. Потом распахнул окно. В комнату ворвался пронизывающий ветер, подхватил бумажку, лежавшую на столе, и перенес на подоконник.

- А что, если Линн опоздает на самолет и вернется? - спросил Ульрик. Что, если она заглянет сюда и наткнется на другую твою невесту?

- Ни фига, - жизнерадостно воскликнул Брэд. - Я и на этот случай составил программу. - Он вытащил из принтера обрывок бумаги и скомкал его. - Допустим, две из них решили заглянуть ко мне в одно и то же время. Им придется подниматься на лифте, а лифтов всего два. Они введут одинаковый код, а на этот случай я составил программу, которая останавливает один из лифтов между этажами, если мой опознавательный код применяется чаще, чем раз в пять минут. Одновременно на мой терминал поступает сигнал тревоги, так что я могу потихоньку выпроводить одну из девиц через черный ход. - Он поднялся. - Провырнись-ка я до "Исследований", проверю еще раз, как там работает новый проект. А ты давай ищи скорей себе подружку, а то от твоего ворчания у меня начинается общажная лихоманка.

Брэд схватил пальто, висевшее на спинке стула, и вышел. Он сильно хлопнул дверью,

возможно, оттого, что уже страдал от приступа общажной лихоманки. Сквозняк закружил обрывок бумаги, валявшийся на подоконнике, и аккуратно вынес его в окно.

"Общажная лихоманка, надо же", - повторил про себя Ульрик и попытался дозвониться Мауэну. Линия была занята.

Салли Мауэн позвонила отцу, как только приехала домой.

- Привет, Дженис. Папа на месте?

- Только что вышел, - ответила секретарша. - Но мне кажется, он застрянет в отделе исследований. У него много хлопот с новым проектом выброса отходов в стратосферу.

- Я пойду к нему навстречу.

- Ваш папа просил передать, что пресс-конференция завтра в одиннадцать. Компьютер у вас под рукой?

- Да. - Салли включила терминал.

- Я отправлю вам пресс-релиз, чтобы вы знали, о чем пойдет речь.

Салли собиралась сказать, что она уже получила приглашение на пресс-конференцию и сопроводительные материалы от некой Гейл, но, увидев, что печатает ее принтер, заметила:

- Вы передали не пресс-релиз. Это биография какого-то Ульрика Генри. Кто это?

- Неужели? - Судя по голосу, Дженис была сильно смущена. - Попробую еще раз.

Салли придержала лист бумаги, который, скручиваясь, выползал из печатающего устройства.

- А теперь у меня его портрет.

На рисунке был изображен темноволосый молодой человек с выражением не то испуга, не то досады на лице.

"Бьюсь об заклад, - подумала Салли, - что перед тем, как сфотографироваться, он услышал от своей подружки, что у них могут быть "жизнеспособные отношения".

- А кто он?

Дженис судорожно вздохнула:

- Я вовсе не собиралась вам это посылать. Он - лингвист нашей компании. Кажется, ваш отец поручил ему работу над материалами для пресс-конференции.

"Похоже, она говорит правду", - подумала Салли, но вслух спросила:

- Когда это мой отец взял на работу лингвиста?

- Еще летом. - Голос у Дженис был вконец расстроенным. - Как дела в университете?

- Отлично. И не думайте, я замуж не собираюсь. У меня даже нет никаких, так сказать, жизнеспособных отношений.

- Ваша мама звонила сегодня. Она в Шайенне, прилетела на слет неофеминисток. - Слова Дженис прозвучали несколько резко. С такой матерью, как у Салли, не соскучишься. Недаром м-р Мауэн опасается замужества дочери. Да Дженис и сама иногда боялась этого. "Жизнеспособные отношения" - подумать только!

- Ну и что сказала Шарлотта? - спросила Салли. - Хотя нет, погодите. Я догадываюсь. Послушайте, у меня уже есть все эти материалы для пресс-конференции. Какая-то Гейл из отдела рекламы прислала мне приглашение. Вот почему я приехала на каникулы на день раньше.

- Прислала? - изумилась Дженис. - Ваш папа ничего не говорил... Забыл, наверное. Он немного озабочен - из-за нового проекта. - Салли показалось, что Дженис все же не похожа на затюканную жертву эксплуататора. - Так вы еще не встретили своего суженого?

- Нет, - ответила Салли. - Ну ладно, завтра поговорим.

Она повесила трубку. Все юноши ужасно милые. Но все эти милые создания удивительно косноязычны. "Жизнеспособные взаимоотношения". Что за дьявольщина такая? А что такое "уважать жизненное пространство партнера"? Или "удовлетворять социально-экономические потребности друг друга"? "Мне непонятен этот бред, - думала Салли. - Я живу словно среди иностранцев".

Девушка опять надела пальто и шапочку и отправилась разыскивать отца. Бедняга. Он-то хорошо знает, что значит быть женатым на особе, которая не говорит по-английски.

Салли прекрасно представляла себе, каково беседовать с ее матерью. Сплошные чертовы "сестры" и "сексистские свиньи"! Шарлотта очень давно не говорила на Настоящем и Правильном Английском Языке. В последний раз, позвонив дочери, она все без исключения слова употребляла в превосходной степени. А в предпоследний у нее был отвратительный псевдокалифорнийский выговор. Неудивительно, что м-р Мауэн завел себе секретаршу, которая вздыхает что ни слово, а Салли выбрала английский язык своей специальностью.

Завтрашняя пресс-конференция наверняка будет ужасна. Салли окружают милые молодые люди, говорящие языком Большого Бизнеса, на диалекте Компьютера или с акцентом Молодого Умника, и она заранее чувствовала, что не поймет ни слова.

Тут вдруг до нее дошло, что этот лингвист, Ульрик Как-его-там, наверняка умеет говорить по-человечески. Она снова набрала свой код и поднялась к себе, чтобы запросить у компьютера адрес молодого человека. Затем решила не брать машину, а пройти пешком по "восточной аллее" до отдела исследований. Девушка убедила себя, что так будет быстрее. Действительно, так оно и было. Но на самом деле Салли понимала, что выбрала этот путь, чтобы пройти мимо общежития, где жил Ульрик Генри.

Предполагалось, что так называемая "восточная аллея" должна служить нитью Ариадны в лабиринте многочисленных забегаловок, расплотившихся вокруг "Мауэн кемикал" в таком количестве, что пробраться через них было непросто. Отец Салли намеренно разместил здания своей компании за пределами Чагуотера, чтобы не мешать местным жителям. Он хотел, чтобы жилые и промышленные здания как можно органичнее вписались в живописный ландшафт Вайоминга. Однако местные жители сразу же осадили "Мауэн кемикал", так что к тому времени, как был достроен исследовательский комплекс и компьютерный центр, единственным местом, более или менее свободным от заведений типа "Кентуккийских жареных цыплят" или "Кофейни Смита и Брауна", осталась старая часть города. М-р Мауэн перестал думать о покое местных жителей. "Восточную аллею" он устроил уже с единственной целью, чтобы его служащих, идущих на работу или возвращающихся домой, не затоптали коренные чагуотерцы. Сначала президент компании намеревался просто проложить мощеную дорожку, связывающую первые постройки "Мауэн кемикал" с новыми, но в то время Шарлотта овладела языком дзен-буддизма. Именно она уговорила мужа понаставить повсюду каменных истуканов и соорудить горбатые мостики над оросительными канавками. Этот ландшафт был далек от завершения, когда Шарлотта перешла на диалект Воспаленной Бдительности, что положило конец ее браку и забросило Салли в учебное заведение далеко на востоке. А ее мать начала кампанию по спасению засохшего тополя, под которым Салли как раз остановилась. Шарлотта пикетировала офис своего мужа с плакатом "ПОЗОР ДРЕВОУБИЙЦЕ!".

Салли стояла под тополем, пытаясь сосчитать окна и определить, где находится комната Ульрика Генри. На шестом этаже было три окна, и во всех горел свет. Среднее было открыто, и по немыслимому стечению обстоятельств как раз в тот момент, когда Салли стояла внизу, Ульрик Генри приблизился к окну настолько, что она вполне могла бы крикнуть ему: "Эй, вы говорите по-английски?"

"Так или иначе, но я вовсе не ищу его, - упрямо сказала себе Салли. - Я иду к папочке и остановилась, чтобы полюбоваться луной. Боже, да она нынче какого-то странного синего цвета!" Она еще немножко постояла под деревом, делая вид, будто рассматривает луну. Холодало, луна как будто не становилась синее, к тому же даже синяя луна - это ведь не повод, чтобы совсем замерзнуть? Салли натянула шапочку поглубже и пошла по выгнутым мостикам, мимо истуканов, к отделу исследований.

Когда девушка была на середине ближайшего мостика, Ульрик Генри вновь подошел к среднему окну и захлопнул его. Клочок бумаги на краю подоконника, затрепетав, подполз к самому краю, а потом спорхнул вниз. Спланировав в синеватом лунном свете мимо уснувшего бумажного змея, он устроился на нижней ветке тополя.

В среду утром м-р Мауэн встал пораньше, чтобы успеть сделать кое-какие дела перед пресс-конференцией. Салли еще не проснулась. Он снял с плиты кофе и отправился в

ванную, собираясь побриться. Едва он воткнул вилку электрической бритвы в розетку, перегорела лампочка над зеркалом. М-р Мауэн выдернул вилку, выкрутил лампочку и зашлепал босиком в кухню, чтобы поискать другую.

Отец Салли аккуратно положил перегоревшую лампочку в мусорное ведро под раковиной и принялся шарить по шкафчикам. Отодвинул бутылку с сиропом, чтобы посмотреть, не найдется ли за ней запасной лампочки. Крышечка была плохо закручена, и, когда бутылка со стуком опрокинулась, сироп пролился на полку. М-р Мауэн схватил рулон бумажных полотенец, неловко оторвал бесполезный, слишком маленький кусок, попытался вытереть липкую жидкость. И уронил в лужу солонку. Оторвал еще кусок полотенца, открыл кран с горячей водой... Мощная струя кипятка вырвалась из крана.

М-р Мауэн отскочил в сторону, чтобы не ошпариться, и опрокинул мусорное ведро. Оттуда выкатилась перегоревшая лампочка и, стукнувшись об пол, разлетелась вдребезги. М-р Мауэн наступил на большой осколок с острыми краями. Оторвав очередной кусок полотенца и закрыв им кровоточащую рану, он заковылял в ванную за бинтом.

М-р Мауэн напрочь забыл, что в ванной нет света. Ощупью пробравшись к аптечке, отец Салли опрокинул по пути шампунь и початую коробку стирального порошка. Конечно, крышечка шампуня тоже не была завернута. Нашупав металлическую коробку с бинтами, президент "Мауэн кемикал" понес ее в кухню.

Крышка коробки слегка погнулась, и м-р Мауэн прищемил палец, пытаясь открыть ее. Неожиданно крышка поддалась и отскочила. Бинты разлетелись по всей кухне. М-р Мауэн дотянулся до одного из них, пытаясь не задеть осколков лампочки. Он оторвал край упаковки и потянул за толстую нить. Нитка выдернулась. Несколько томительных мгновений м-р Мауэн разглядывал ее, потом попытался открыть бинт с другой стороны.

Когда Салли вошла в кухню, ее отец сидел на стуле, посасывая порезанный палец и прижимая бумажное полотенце к раненой ноге.

- Что случилось? - спросила она.

- Я порезался осколком лампочки, - пожаловался м-р Мауэн. - Она перегорела, когда я хотел побриться.

Салли взяла рулон бумажных полотенец. Оторвав одно точно по линии дырочек, она аккуратно завернула палец мистера Мауэна.

- Знаешь, вместо того, чтобы собирать осколки руками, купил бы лучше веник.

- Я не пытался собирать осколки. Я порезал палец ниткой.

- А, ну да, - протянула Салли. - Значит, не придумал ничего лучшего, чем собирать осколки ногами.

- Не смешно, - буркнул м-р Мауэн. - Мне ужасно больно.

- Я знаю, что ничего смешного тут нет, - согласилась его дочь. Она подняла с пола новый бинт, надорвала краешек упаковки и потянула за нитку. Обертка аккуратно разорвалась пополам.

- Ты собираешься на пресс-конференцию с такими ранами?

- Конечно. Надеюсь, ты тоже придешь.

- Обязательно, - сказала Салли, разворачивая еще один бинт. Отправляюсь, как только уберу весь этот беспорядок. А то ни пройти ни проехать. Может, тебя подвезти?

- Сам доеду, - заявил м-р Мауэн, пытаясь встать.

- Посиди, я принесу тебе тапочки, - сказала Салли и вышла из кухни. Зазвонил телефон.

- Я сниму трубку, - крикнула Салли из спальни. - Не вставай!

Она принесла телефон отцу:

- Это мама. Она хочет поговорить с "сексистским свином".

Ульрик собирался на пресс-конференцию, когда зазвонил телефон. Он позволил Брэду снять трубку. Когда лингвист вошел в гостиную, его сосед как раз вешал трубку.

- Линн опоздала на самолет, - пробормотал Брэд.

Ульрик оживился:

- Да ну?

- Да. Она полетит на другом сегодня днем. Ну так вот, ожидая попутного ветра, она успела вернуть свою фамилию в пресс-релиз, который разослали по компьютерной связи.

- И мистер Мауэн уже прочитал его, - добавил Ульрик. - Значит, он узнает, что ты украл проект у своей подружки.

Ульрик был не в том настроении, чтобы подслащивать пилюлю. Большую часть ночи он пытался решить, что следует сказать Салли Мауэн. А что, если он расскажет ей о "Проекте Салли", а она тупо посмотрит на него и скажет: "Простите, но мой менталитет сегодня не в той кондиции"?

- Я не крал проект, - примирительно сказал Брэд. - Я только как бы позаимствовал его у Линн, пока она не смотрела. И я уже навел порядок. Я позвонил Гейл, как только Линн повесила трубку, и попросил убрать имя Линн из всех пресс-релизов, пока их не видел старик Мауэн. Даже хорошо, что Линн пропустила самолет, - нет худа без добра.

Ульрик натянул теплую куртку поверх спортивной.

- Ты на пресс-конференцию? - спросил Брэд. - Подожди меня. Сейчас оденусь, и поспашем вместе.

- Я уже ухожу, - заявил Ульрик, открывая дверь.

Зазвонил телефон. Брэд поднял трубку.

- Нет, я не смотрел утреннее представление, - послышался его голос. Но буду в восторге, если ты позволишь мне угадать. Я бы сказал, что шоу называлось "Каролингское Пушечное Ядро", а выигрыш составил шестьсот пятьдесят один доллар. Верно? Целуй... в почку. Да просто угадал!..

Ульрик хлопнул дверью.

Когда м-р Мауэн не появился в своем кабинете и в десять часов, Дженис позвонила ему домой. Она услышала короткие гудки. Вздохнула, подождала немножко, потом набрала номер снова. Линия все еще была занята. Не успела секретарша повесить трубку, как раздался звонок. Она нажала на кнопку:

- Приемная мистера Мауэна.

- Привет, - прошепел девичий голосок. - Это Гейл из отдела рекламы. В пресс-релизы вкралась ошибка. Вы уже отправили их?

"Я пыталась", - подумала Дженис. И с легким вздохом ответила:

- Нет.

- Отлично. Не выпускайте их, пока я кое-что не исправлю.

- А что именно? - спросила Дженис. Она попыталась выбить из проклятого компьютера упомянутый документ, но на экране возникло изображение Ульрика Генри.

- В этих сообщениях говорится, что Линн Сандерс - соавтор проекта.

- Я думала, так оно и есть.

- О нет, - прошептала Гейл. - Весь проект - детище моего жениха, Брэда Макаффи. Как я рада, что еще ничего не распечатано!

После этого разговора Дженис опять попыталась дозвониться своему начальнику, но телефон был по-прежнему занят. Она запросила у ЭВМ телефонный справочник компании, но вместо него получила жизнеописание Ульрика Генри. Тогда она позвонила на телефонную станцию Чагуотера. Телефонистка сообщила ей номер Линн Сандерс. Дженис набрала номер и наткнулась на соседку Линн по комнате.

- Ее нет, - сообщила эта особа. - Линн пришлось улететь на восток, как только она разделалась с этими отходами. Ее вызвала мамаша. Она просто достала бедняжку!

- А Линн не оставила номера, по которому ее можно было бы найти?

- Нет, конечно, - ответила соседка. - Перед отъездом ей было не до того. Может, ее жених в курсе?

- Жених?

- Ну да. Брэд Макаффи.

- Ладно, но если она вдруг позвонит вам, пусть свяжется со мной. Срочно.

Дженис повесила трубку. Она вновь попыталась вызвать справочник компании и

получила пресс-релиз нового проекта по выбросу отходов. Имя Линн нигде не упоминалось. Секретарша вздохнула, выразив этим все свое удивление и досаду, и вновь позвонила м-ру Мауэну. Тщетно - из трубки доносились короткие гудки.

Проходя мимо дома, где обитал Ульрик Генри, Салли заметила зацепившийся за ветку мертвого тополя трепещущий на ветру клочок белой бумаги. На самой верхушке дерева примостился старый бумажный змей, а этот листок - пониже, но как раз так, что не достать. Девушка пару раз подпрыгнула, кончиками пальцев задела бумажку, но та лишь отодвинулась еще дальше. Если бы удалось достать этот листок, можно было бы отнести его Ульрику Генри и спросить, не из его ли окна он вылетел. Салли поискала глазами какую-нибудь палку, потом остановилась, почувствовав всю нелепость своей затеи.

"Доставать этот клочок бумаги так же глупо, как останки змея", сказала она себе, а сама уже прикидывала, выдержат ли ветки, если она заберется на дерево и попробует достать бумажку сверху. Одна ветка вряд ли, а две - вполне. Вокруг не было ни души.

- Забавно, - пробормотала девушка и подтянулась к развилке дерева.

Она легко добралась до третьей ветки, перегнулась через нее - пальцы не доставали бумажный клочок лишь самую малость. Салли выпрямилась, вцепившись в ствол, и совершила головокружительный бросок, потеряла равновесие и чуть было не отпустила ветку. Движением воздуха бумажонку отнесло к самому концу сука. Казалось, она вот-вот улетит.

Какой-то мужчина показался на хребте горбатенького мостика. Салли попробовала дунуть на бумажный листок, потом замерла. На этой ветке ее сразу же заметят. "А что, если на этой бумажке ничего нет? - подумала она. - Что ж, я заявлюсь к Ульрику Генри с обрывком чистой бумаги?"

Но ее рука уже испытывала на прочность соседнюю ветку. Высохший сук был как будто довольно крепким. Салли держалась за ствол, пока это было возможно, потом отпустила его и по миллиметру стала приближаться к заветной цели, пока не оказалась над самой тропинкой. Наконец-то листок попал ей в руки!

Это был неровно оторванный кусок бумажной ленты из принтера. На нем было написано: "Разыскивается молодая женщина, которая умеет развивать язык. Ульрик Г.". Последней буквы в слове "язык" не доставало, но и без того все было понятно. Салли могла бы счесть это послание довольно странным, не будь она так удивлена. Ее специальностью было как раз развитие языка. Всю последнюю неделю она работала над этим почти непрерывно. Она пользовалась всеми правилами лингвистических замен в уже существующих словах - обобщала, обособливала, изменяла части речи, сокращала и связывала, - чтобы создать язык, звучащий по-новому. Сначала это казалось Салли почти невозможным, но к концу недели она, встретив своего профессора, без напряжения произнесла: "Добродень. Я зарешила мои словодачи". Конечно, она сможет сказать нечто подобное Ульрику Генри, с которым во что бы то ни стало хочет познакомиться.

Салли совсем забыла о человеке, который переходил через мостик. Он был уже под самым деревом. Еще несколько шагов, и он, подняв голову, сможет увидеть ее, припавшую к ветке, как рысь, которая готовится напасть на добычу. "Что я скажу отцу, если кто-нибудь из его подчиненных увидит меня здесь?" - подумала девушка и осторожно подалась назад. Как вдруг ветка затрещала.

М-р Мауэн не появился в своем кабинете и в четверть одиннадцатого. Он продолжал препираться с Шарлоттой по телефону. Когда Салли собралась уходить, м-р Мауэн хотел попросить ее немного подождать, чтобы отправиться на пресс-конференцию вместе. Шарлотта немедленно обозвала его сексуальным тираном и обвинила в подавлении самостоятельности Салли, психологических репрессиях и запугивании, что, по ее мнению, было характерно для всех самцов. М-р Мауэн не понял ни слова.

Перед уходом Салли вымела осколки и ввернула новую лампочку в ванной, но м-р Мауэн решил не искушать судьбу. Он побрился опасной бритвой. Наклоняясь, чтобы оторвать кусочек туалетной бумаги и заклеить порезанный подбородок, он ударился лбом о

дверцу аптечки. После этого он с полчаса просидел на краешке ванны, страстно желая, чтобы Салли вернулась и помогла ему одеться.

В конце этого получаса м-р Мауэн решил, что последний удар был следствием роковых совпадений, преследовавших его все утро (к тому же Шарлотта уже несколько недель говорила на языке Правильного Биопитания), и стоит немного расслабиться, как все придет в норму. Он сделал несколько глубоких, успокаивающих вдохов и выдохов и поднялся. Аптечный ящик остался открытым.

Двигаясь с чрезвычайной осторожностью и стараясь предусмотреть возможные опасности, м-р Мауэн сумел одеться и спуститься к машине. Он так и не смог подобрать пару одинаковых носков, и лифт первым делом понес его прямехонько на крышу, но м-р Мауэн всякий раз принимался глубоко и спокойно дышать. А открыв дверцу автомобиля, он приготовился и вовсе расслабиться.

Он влез в машину и захлопнул дверь, защемив полу пальто. Он снова открыл дверь и нагнулся, чтобы освободить ее. Из кармана выпала перчатка. М-р Мауэн наклонился пониже, чтобы поднять ее, и треснулся головой о дверную ручку.

Бедняга еще раз глубоко, хотя на этот раз и несколько судорожно, вздохнул, схватил перчатку и захлопнул дверцу. Вытащил ключи из кармана и вставил один из них в замок зажигания. Цепочка брелока неожиданно разомкнулась, и все остальные ключи рассыпались по полу под передним сиденьем. Когда отец Салли скрючился, чтобы собрать их, из всех сил стараясь не удариться головой о руль, на пол вывалилась вторая перчатка. М-р Мауэн махнул рукой на разбросанные ключи и осторожно разогнулся, наблюдая за переключателем сигнала поворота и солнцезащитным козырьком. Он повернул ключ с разомкнутой цепочкой. Автомобиль и не думал заводиться.

Очень медленно и осторожно м-р Мауэн выбрался из машины и поднялся в свою квартиру, чтобы позвонить Дженис и отменить пресс-конференцию. Телефон приемной был занят.

Ульрик не замечал девушки до тех пор, пока она не оказалась на нем верхом. Молодой человек шагал, опустив голову и стиснув в карманах куртки кулаки, и раздумывал о пресс-конференции. Позабыв дома часы, он прибежал в отдел исследований на целый час раньше и обнаружил в конференц-зале лишь одну из невест Брэда, чье имя не мог припомнить. Она заявила Ульрику: "Ваш биологический хронометр не функционирует. Должно быть, биоритмы не в фазе", - и он ответил, что так оно и есть, хотя совершенно не понял, о чем говорит эта девица.

Обратно он шел по "восточной аллее", отчаянно пытаясь решить, сможет ли выдержать пресс-конференцию даже ради того, чтобы предостеречь Салли Мауэн. Может, лучше забыть об этой затее и просто прогуляться по Чагуотеру? Он мог бы хватать за рукав всех хорошеньких женщин и спрашивать: "Вы говорите по-английски?"

В тот момент, когда Ульрик всерьез задумался над этой возможностью, сверху послышался громкий треск, и прямо на него свалилась молодая женщина. Он попытался выдернуть руки из карманов, чтобы подхватить ее, но мгновение спустя сообразил, что трещит ломающаяся ветка тополя и ничего сделать уже нельзя. Ульрик успел вытащить из кармана только одну руку и отступил назад, но в тот же момент девица шмякнулась всей тяжестью на лингвиста, и они скатились с дорожки в опавшую листву. Когда вращение прекратилось, Ульрик оказался сверху. Симпатичная девушка лежала на его руке, другой рукой он обнимал ее голову. Вязаная шапочка слетела, волосы незнакомки красиво разметались по подмороженным листьям. Рука Ульрика запуталась в пышных локонах. Девушка смотрела на него так, словно была с ним знакома. Ему даже не пришлось в голову спросить, умеет ли она говорить по-английски.

Через некоторое время юноша понял, что безнадежно опоздал на пресс-конференцию. "Черт с ней, с пресс-конференцией, - подумал он. - К черту эту Салли Мауэн..." - и поцеловал незнакомку. Когда рука Ульрика, которая оказалась внизу, онемела, он высвободил другую из волос девушки и поднялся.

Она не двигалась, даже когда он встал и протянул руку, чтобы помочь встать ей. Она лежала и смотрела на лингвиста, словно обдумывая что-то. Потом она как будто пришла к какому-то решению, потому что взяла Ульрика за руку и указала на что-то вверху, за его спиной.

- Синелуние, - произнесла она.

- Что? - не понял Ульрик. Он подумал, не ударилась ли она головой слишком сильно.

Девушка показывала на небо.

- Синелуние, - произнесла она вновь. - Темна луна осинела сполна.

Ульрик поднял голову и, вот те раз, на утреннем небосводе действительно увидел ярко-синюю луну! Это объяснило, о чем говорила незнакомка, но не то, как она говорила.

- У вас все в порядке? - спросил он. - Вы не ушиблись?

Молодая женщина покачала головой. "Может ли человек с сотрясением мозга знать, все у него в порядке или нет?" - подумал Ульрик.

- Голова болит?

Она опять покачала головой. Может, она не ушиблась? Наверное, она научный консультант из другой страны.

- Откуда вы? - спросил он.

- С этого суходрева. Вы жизнеспасли меня.

Девушка стряхнула листья с волос и натянула шапочку.

Она явно понимала все, что говорил Ульрик, и употребляла обычные английские слова, но как-то иначе. "Вы жизнеспасли". К глаголу приросло существительное. "Синелуние". Определение слилось с подлежащим. В обоих случаях налицо видоизменение, развитие языка!

- А что вы делали на дереве? - спросил молодой человек только для того, чтобы еще послушать эту странную речь.

- Пряталась, потому что люди любознательствуют, когда англичанишь странно.

"Англичанишь странно".

- Вы что, развиваете язык? - спросил Ульрик. - Вы знакомы с Брэдом Макаффи?

Незнакомка, казалось, была озадачена и немножко удивлена тем, как скачет мысль Ульрика. Он же гадал, которая это из невест Брэда. Вероятно, та, что занимается программированием. Им приходится иметь дело с измененным языком.

- Я опаздываю на пресс-конференцию, - сурово произнес лингвист. - И это вам, конечно, хорошо известно. Я должен поговорить с Салли Мауэн.

Он спрятал руки за спину и нахмурился.

- Ступайте скажите Брэду, что его план охмурения провалился.

Девушка поднялась без его помощи и перешла через дорожку, обойдя упавший сук. Она наклонилась, подняла какую-то бумажку и долго разглядывала ее. Ульрик подавил искушение вырвать этот листок и посмотреть, нет ли на нем плана развития языка, принадлежащего перу Брэда. Девушка бережно сложила клочок и спрятала в карман.

- Можете доложить ему, что фокус с поцелуем не удался, - заявил Ульрик. Он солгал. Ему тут же захотелось поцеловать ее снова, и от этого он разозлился еще больше. Наверное, Брэд рассказал ей, что он неуклюжий простолюдин, которому и всего-то нужно - полчаса поваляться в листе с девчонкой.

- Я все расскажу Салли!

Она странно взглянула на него, стоя с другой стороны дорожки.

- Даже не пытайтесь остановить меня, - уже кричал Ульрик. - Не выйдет!

Злость погнала лингвиста обратно через горбатый мостик. Потом до него вдруг дошло, что даже если эта девица - одна из невест Брэда, даже если ее наняли, чтобы она поцеловала его и он опоздал на пресс-конференцию, он все равно в нее влюбился. Ульрик бросился назад, но она уже исчезла.

Чуть позже одиннадцати Гейл из отдела рекламы набрала номер Дженис:

- Где мистер Мауэн? Он еще не объявлялся, а правдоподобность моей массовой

информации замечательно нефункциональна.

- Попробую позвонить ему домой, - сказала Дженис. Она положила трубку и набрала номер на другом аппарате. Домашний телефон м-ра Мауэна был занят. Когда секретарша подняла первую трубку, чтобы сказать об этом Гейл, связь прервалась. Дженис попыталась позвонить в отдел рекламы, но, увы, там тоже было занято.

Она ввела код первостепенной важности, с помощью которого можно было отправить информацию на компьютер м-ра Мауэна. Сообщение появится на экране, даже если он занят чем-то другим. После кода секретарша напечатала: "Позвоните Дженис". С минуту она разглядывала эти слова, потом стерла их и написала: "Пресс-конференция. Отдел исследований. Одиннадцать часов", - и нажала на "ввод". Экран мигнул и выдал предварительные результаты о побочных эффектах при осуществлении проекта уничтожения отходов. В самом низу экрана стояло: "Тангенциальные последствия статистически незначительны".

- Вы можете в этом поклясться? - с горечью пробормотала Дженис.

Она позвонила программистам.

- С моим компьютером что-то случилось, - сообщила она женщине, взявшей трубку.

- Говорит Сью, ремонт периферии. У вас проблемы с программным обеспечением или с оборудованием?

Она говорила точно так же, как Гейл из отдела рекламы.

- Вы случайно не знакомы с Брэдом Макаффи?

- Он мой жених, - ответила Сью. - А что?

Дженис вздохнула:

- У меня выскакивают файлы, которые не имеют ничего общего с тем, что я ввожу.

- О, значит, неполадки в системе. Номер телефона должен быть в вашем справочнике. - Сью повесила трубку.

Дженис вызвала на экран справочник. Сначала ничего не произошло. Потом экран заребрил, и на нем появилось нечто под названием "Проект Салли". Дженис заметила почти в самом конце этой рукописи имя Линн Сандерс, а потом - Салли Мауэн. Тогда секретарша прочитала все от начала и до конца. Потом нажала кнопку печати и перечитала то же самое на ленте, которая, скручиваясь, выползала из принтера. Затем аккуратно оторвала бумагу, убрала в папку, а папку положила на свой стол.

- Я нашла твою перчатку в лифте, - входя, сказала Салли. Девушка выглядела так, будто эта находка потрясла ее до глубины души. - А что, пресс-конференция уже кончилась?

- Я не поехал, - буркнул м-р Мауэн. - Боялся врезаться в дерево. Ты можешь подвезти меня на работу? Я обещал Дженис быть к девяти, а сейчас уже половина третьего.

- В дерево? - удивилась Салли. - А я сегодня свалилась с дерева. На лингвиста.

М-р Мауэн надел пальто и пошарил в карманах.

- Вторую перчатку я тоже потерял, - сообщил он. - С утра это уже пятьдесят восьмая неудача, поэтому последние два часа я просидел неподвижно. Я даже составил список. Но карандаш сломался, и я протер ластиком дыру в бумаге, но эти мелочи я даже не считаю. - Он засунул одинокую перчатку в карман.

Салли открыла дверь перед отцом, и они прошли по коридору к лифту. "Я не должна была говорить ему о луне, - думала Салли. - Нужно было просто сказать "Привет!". Просто "Привет!". Ну и что, что на том клочке бумаги было сказано, что он ищет кого-то, кто может развивать язык? Зачем нужно было делать это сразу же, не познакомившись как следует?"

М-р Мауэн набрал свой код на панели лифта. Загорелась надпись: "Не опознан".

- Пятьдесят девять, - пробормотал он. - Слишком много неудач, чтобы это было просто совпадение. Будь я более мнительным, решил бы, что кто-то хочет меня убить.

Салли ввела свой код. Дверь лифта раскрылась.

"Вот уже несколько часов я брожу, - думала она, - пытаюсь понять, как можно быть такой дурой. Ульрик шел, чтобы встретиться со мной. На пресс-конференции. Он хотел что-то сообщить мне. Если бы, упав на него, я просто поднялась и сказала: "Привет, я Салли

Мауэн, и я нашла эту записку. Вы в самом деле ищите человека, который умеет развивать язык?" Но нет, надо было брякнуть это "синелуние"! Лучше бы я просто целовала его и вообще ничего не говорила. Но нет, надо было все испортить".

М-р Мауэн позволил Салли нажать кнопку первого этажа, чтобы опять не случилось чего-нибудь такого. И предоставил ей открыть входную дверь. По дороге к машине его подошва приклеилась к жевательной резинке, валявшейся на тротуаре.

- Шестьдесят. Будь я более мнительным, я сказал бы, что все это - дело рук твоей матери. Она сегодня придет. Чтобы проверить, не подавляю ли я потенциал твоей самореализации своим шовинистским навязыванием ролей. Одно это сойдет за дюжину дурных совпадений.

Он забрался в машину, как можно сильнее отклоняясь назад, чтобы не задеть головой солнцезащитный козырек. Уставясь в окошко на серое небо, он пробормотал:

- Хоть бы буря поднялась, что ли, чтобы она не смогла выбраться из Шайенна.

Салли нагнулась, заметив что-то под водительским сиденьем.

- Вот твоя вторая перчатка. - Она протянула перчатку отцу и завела машину.

"Записка была разорвана пополам. Почему я не подумала о том, что могло быть на другой половине, а восприняла ее как нечто целое? Может, он искал человека, который может развивать мускулатуру и говорить на иностранном языке? Только потому, что мне понравилась его фотография и я подумала, что он умеет говорить по-английски, вряд ли стоило отправляться туда и разыгрывать полную идиотку".

На полпути к офису пошел снег. Салли включила "дворники".

- С моим везением, - заметил м-р Мауэн, - действительно начнется снежная буря и меня завалит снегом наедине с Шарлоттой.

Он посмотрел в боковое окошко на трубы своего предприятия. Из них вырвался очередной извилистый клуб дыма.

- Во всем виноват этот проект выброса отходов. Каким-то образом из-за него происходят все эти совпадения.

Салли думала: "Я всю жизнь ищу человека, который мог бы прилично говорить по-английски, и, когда я наконец встречаю его, что он слышит? "Вы жизнеспасли меня"! И теперь он считает, что все это подстроил какой-то Брэд Макаффи, чтобы не дать ему попасть на пресс-конференцию, и он никогда больше со мной не заговорит! Вот дуреха! Как я могла так поступить?"

- Все-таки нельзя было разрешать им начинать эксперимент без дополнительных исследований, - ворчал тем временем м-р Мауэн. - Что, если мы добавим в озоновый слой слишком много озона? А что, если двууглекислый натрий плохо влияет на пищеварение? "Никаких поддающихся измерению побочных эффектов" - так они говорят. А как можно измерить невезение? По статистике несчастных случаев?

Салли припарковалась прямо перед офисом м-ра Мауэна. Снег уже валил вовсю. М-р Мауэн натянул перчатку, которую нашла Салли, и пошарил по карманам в поисках другой.

- Шестьдесят один, - сказал он. - Салли, пойдешь со мной? А то лифт мне не одолеть.

Салли вошла в здание вместе с отцом.

- Если ты убежден в том, что выброс отходов и есть причина твоего невезения, почему ты не прикажешь "Исследованиям" прекратить этот эксперимент?

- Мне ни за что не поверят. Кто рискнет утверждать, что дурное стечение обстоятельств происходит из-за какого-то мусора?

Отец и дочь вошли в приемную. Дженис поздоровалась так, будто они вернулись из полярной экспедиции. М-р Мауэн сказал:

- Спасибо, Салли. По-моему, дальше я и сам справлюсь. - Он потрепал ее по плечу. - Почему бы тебе не объяснить все этому молодому человеку и не попросить у него прощения?

- Не думаю, что это поможет, - печально произнесла Салли. - Что-то мы с тобой нынче не в форме.

М-р Мауэн повернулся к Дженис:

- Соедини меня с "Исследованиями" и не впускай сюда мою жену.

Он вошел в кабинет и захлопнул дверь.

Дженис вздохнула.

- Этот ваш молодой человек, - обратилась она к Салли, - случайно не Брэд Макаффи?

- Нет, - ответила Салли. - Но он думает иначе.

По дороге к лифту она остановилась, подняла перчатку своего отца и положила ее в карман.

После того, как секретарша м-ра Мауэна повесила трубку, Сью позвонила Брэду. Она не была уверена в том, что существует связь между поломкой секретаршиного компьютера и Брэдом, но сочла, что лучше ему знать, что секретарша упоминала его имя.

Никто не ответил. Сью попыталась снова - за завтраком и во время обеденного перерыва. В последний раз линия оказалась занята. В четверть третьего вошел начальник Сью и отпустил ее домой, потому что на час пик обещали сильный снегопад. Девушка снова набрала номер Брэда, чтобы убедиться, что он дома. Там все еще было занято.

Хорошо, что можно уйти пораньше. На работу Сью надела только свитер, а снег сыпал с неба уже так густо, что из окна ничего не было видно. К тому же она пришла в сандалиях. В гардеробе кто-то оставил пару ярко-голубых галош. Сью влезла в них прямо в сандалиях и выбежала на стоянку. Рукавом смахнула снег с ветрового стекла и отправилась к Брэду.

- Чтой-то ты не засветился на пресс-конференции? - заметил Брэд, когда Ульрик вошел.

- Ну и что, - буркнул Ульрик. Куртку он снимать не стал.

- Старик Мауэн тоже. И это было весьма кстати, потому что отбрезиваться от всех этих газетчиков пришлось мне. Куда ты провалился? Вид у тебя, как у выдры на катке.

- Я был с той "пташкой", которую ты на меня натравил. С той, которая спрыгнула на меня, чтобы я опоздал на пресс-конференцию и не смог помешать твоим планам относительно Салли Мауэн.

Брэд сидел за своим компьютером.

- Салли тоже не было, что пришлось очень кстати, потому что я познакомился с газетчицей по имени Джилл, которая... - Тут он вдруг повернулся и посмотрел на Ульрика. - О какой это "пташке" ты толкуешь?

- О той, которую ты якобы случайно уронил мне на голову. Я понял, что это одна из твоих свободных невест. Как ты это устроил? Заставил ее вылезти из окна?

- погоди, дай-ка я соображу, в чем дело. Какая-то девица спрыгнула на тебя с этого тополя? И ты считаешь, что это устроил я?

- Ну, если не ты, то это поистине удивительное совпадение: ветка сломалась как раз в тот момент, когда я проходил под ней. А еще более забавное совпадение, что эта девица вовсю развивает язык, как и было нацарапано на твоей бумажке. Ну а самое интересное совпадение - это то, что ты прямо сейчас получишь по шее.

- Ну-ну, не заводись. Я не ронял на тебя девиц, и я не вру, пусть меня кузнечики до смерти залягают. Если бы я и задумал нечто подобное, то подобрал бы тебе такую, которая говорит на старом добром английском, как ты и хотел, а не на этом, как ты там его назвал... развитом?

- Хочешь убедить меня, что все это лишь случайное стечение обстоятельств? - завопил Ульрик. - За какого же... простодавку ты меня принимаешь?

- Согласен, подобное случается довольно редко, - задумчиво произнес Брэд. - Сегодня утром по дороге на пресс-конференцию я нашел стодолларовую банкноту. Потом я познакомился с этой репортершей, Джилл, и мы с ней поболтали и обнаружили, что у нас много общего. Например, ее любимый сериал - "Положи мое ружье" с Джуди Канова в главной роли. А потом оказалось, что год назад в колледже она жила в одной комнате с Салли Мауэн.

Зазвонил телефон, и Брэд поднял трубку.

- А, персик мой имбирный, заходи. Это большой дом рядом с "восточной аллеей".

Комната "6Б".

Он повесил трубку.

- Это как раз та, о которой я говорил. "Пташка" из газеты. Я пригласил эту девчонку сюда и надеюсь охмурить ее до такой степени, чтобы она познакомила меня с Салли. Утром она сказала, что не может прийти, потому что ей надо поспеть на самолет в Шайенн. Но оказалось, что шоссе перекрыто, и она застряла в Чагуотере. Ну, такая удача не подваливает дважды, даже при голубой луне.

- Что? - спохватился Ульрик, и его кулаки разжались впервые с тех пор, как он вошел в комнату. Он подошел к окну, чтобы взглянуть на небо. Луны уже не было видно. Вероятно, она давно села, к тому же начинался снег.

- Синелуние, - мягко и очень тихо произнес он.

- Раз уж она зайдет, лучше тебе свалить отсюда. А то испортишь мою пруху.

Ульрик достал из шкафа словарь американского сленга и нашел в указателе слово "Луна, синяя". В пояснении говорилось: "Однажды при синей луне", т.е. очень редко, вследствие необычного стечения обстоятельств, изначально выражение "редкий, как синяя луна" основано на необычном явлении, когда луна приобретает синеватый оттенок из-за взвешенных в верхнем слое атмосферы частиц, см. "Суеверия".

Ульрик снова посмотрел в окно. Трубы выпустили в серые тучи очередной заряд дыма.

- Брэд, - заговорил он, - твой проект избавления от отходов предусматривает выброс аэрозолей в верхний слой атмосферы?

- В этом-то и есть вся идея, - ответил Брэд. - Послушай, не хочу быть доставалой, но эта "пташка"-газетчица будет здесь с минуты на минуту.

Ульрик заглянул в раздел "Суеверия". Пояснение к выражению "Синяя луна" гласило: "Однажды при синей луне" - народная поговорка, относится к юго-восточному американскому диалекту; локальное суеверие, основанное на редком явлении, когда появляется луна голубого оттенка и происходят необычные события или совпадения; происхождение неизвестно".

Ульрик захлопнул книгу.

- "Необычные события или совпадения", - пробормотал он. - Ветки ломаются, одни люди падают на других, а третьи находят стодолларовые бумажки. Все эти события произошли в результате самого невероятного стечения обстоятельств. - Он посмотрел на Брэда. - А ты, случайно, не знаешь, откуда взялось это выражение?

- "Доставала"? Вероятно, его придумал какой-нибудь малый, который ждал свою подружку, а его сосед не хотел выметаться из комнаты, чтобы голубки смогли остаться наедине.

Ульрик опять раскрыл книгу.

- Но если для одних совпадения будут просто неудачными, для других они могут стать опасными, не так ли? И кто-то может серьезно пострадать.

Брэд выхватил словарь из рук Ульрика и вытолкнул его за дверь.

- Давай-давай, - скомандовал он. - Ты опять заставляешь меня мучиться от общажной лихomanки.

- Нужно сказать мистеру Мауэну... Мы должны наконец покончить с этим! возмутился Ульрик, но Брэд уже захлопнул дверь.

- Привет, Дженис, - поздоровалась Шарлотта. - Все та же угнетенная женщина, подавляемая мужчиной на негуманной работе!

Дженис положила трубку.

- Привет, Шарлотта, - сказала она. - Снег еще идет?

- Да, - проворчала Шарлотта, снимая пальто. К его отвороту был прицеплен красный значок с надписью "СЕЙЧАС... или еще!" - Мы только что слышали по радио, что автострада перекрыта. А где твой реакционный шовинист-эксплуататор?

- Мистер Мауэн занят. - Дженис встала на тот случай, если придется грудью отстаивать кабинет начальника.

- Я не испытываю желания видеть этот последний оплот мужской садистской власти, - сказала Шарлотта. Она сняла перчатки и потерла руки. - Мы едва не замерзли по дороге. Со мной ехала Линн Сандерс. Ее мать в конце концов отказалась от развода. Боюсь, ее стремление обрести независимость разбилось о первые же признаки общественного неодобрения. Линн видела на своем терминале твое сообщение, но не смогла дозвониться. Она просила передать, что появится здесь, как только повидается со своим женихом.

- Брэдом Макаффи, - закончила Дженис.

- Да, - подтвердила Шарлотта. Она уселась в кресло напротив стола Дженис и стянула сапоги. - Всю дорогу от Шайенна она его расписывала и перевозносила. Несчастная жертва с мозгами, промытыми насильственной мужской пропагандой. Я пыталась объяснить Линн, что своей помолвкой она сыграла на руку глубоко укоренившемуся социально-сексуальному общественному укладу мужчин, но она не стала слушать. - Мать Салли перестала растирать ступню, обтянутую чулком. - А что ты имела в виду, говоря, что он занят? Скажи этой злобной сексистской свинье, что я здесь и что я хочу его видеть.

Дженис села и взяла в руки папку с "Проектом Салли".

- Шарлотта, - проговорила она, - сначала мне хотелось бы узнать ваше мнение по одному вопросу.

Шарлотта зашлепала босыми ногами к столу секретарши.

- Конечно, - согласилась она. - Давай выкладывай.

Салли смахнула ладошками снег с заднего стекла и забралась в машину. Боковое зеркало было тоже залеплено снегом. Девушка опустила стекло и протерла зеркальце рукой. Снег сразу же насыпался ей на колени. Она вздрогнула от холода и закрыла окно. Потом некоторое время посидела, ожидая, пока отопление заработает и холодные, мокрые руки согреются. Она где-то посеяла перчатки. Но желанный теплый ветер не спешил вырваться из "печки". Салли протерла "пяточек" на ветровом стекле, чтобы видеть выезд со стоянки, и двинулась вперед. В последний момент она разглядела сквозь метель призрачную человеческую фигуру и нажала на тормоз. Мотор заглох. Человек, которого Салли едва не сбила, подошел к окну и сделал знак, чтобы она опустила стекло. Это был Ульрик.

- Я... - начала было Салли, но он махнул рукой, чтобы она замолчала.

- У меня очень мало времени. Простите, что накричал на вас сегодня утром. Я подумал... Так или иначе, теперь я знаю, что это неправда, что все это было лишь невиданным стечением обстоятельств. Я должен сделать нечто правильное и неотложное... я хочу, чтобы вы подождали меня прямо здесь. Вы можете сделать это?

Салли кивнула.

Ульрик вздрогнул и сжал кулаки в карманах.

- Нет, здесь вы замерзнете насмерть. Вы знаете дом возле "восточной аллеи"? Я живу на шестом этаже, комната "Б". Пожалуйста, дождитесь меня там. Вы сможете? У вас есть кусочек бумаги?

Салли порылась в кармане и выудила сложенный клочок, на котором было написано: "Разыскивается молодая женщина..." Она взглянула на него и протянула Ульрику. Он даже не развернул бумажку. Нацарапал на ней несколько цифр и вернул девушке.

- Это мой личный код, - сказал он. - Он понадобится вам, чтобы подняться на лифте. Мой сосед по комнате впустит вас. - Тут Ульрик запнулся и пристально посмотрел на девушку. - Вообще-то лучше будет, если вы подождете внизу. Я вернусь так быстро, как только смогу. - Он наклонился и поцеловал ее, просунув голову в окно. - Я не хочу потерять вас снова.

- Я... - пробормотала Салли, но молодой человек уже скрылся за снежной пеленой. Девушка подняла стекло. Снег успел завалить все окна. Салли положила руку на отопитель. Он не работал. Тогда она включила "дворники". И они не шелохнулись.

Гейл не могла попасть в свой кабинет до двух часов. После пресс-конференции ее осадили репортеры, интересующиеся проектом выброса отходов и причиной отсутствия м-ра Мауэна. Когда девушка наконец уселась за свой стол, газетчики замучили ее звонками, и до

трех часов Гейл не могла взяться за рекламные отчеты с пресс-конференции. Почти сразу же она столкнулась с некоторыми затруднениями. Ей задавали вопросы, касающиеся кое-каких частных, о которых Брэд заранее предупреждал ее. К несчастью, Гейл не успела записать его инструкции. Она не могла пропустить отчеты в печать, потому что эти частности неизбежно заставили бы прессу сделать поспешные и излишне тревожные выводы. Она позвонила Брэду, но телефон был занят. Девушка засунула все бумаги в большой желтый конверт и отправилась к Брэду домой, чтобы проконсультироваться с ним.

- Ты уже связалась с "Исследованиями"? - спросил м-р Мауэн, когда Дженис вошла в его кабинет.

- Нет, сэр, - ответила она. - Их телефон постоянно занят. Пришел Ульрик Генри, он хочет поговорить с вами.

М-р Мауэн оперся о стол и поднялся. От этого движения перевернулась фотография Салли и коробка с карандашами.

- Что ж, пригласи его. Мне так везет, что он, верно, понял, для чего я его нанял, и пришел просить об увольнении.

Дженис вышла, а м-р Мауэн попытался собрать карандаши, раскатившиеся по всему столу, и затолкать их обратно в коробку. Один карандаш подкатился к краю стола, и м-р Мауэн бросился наперерез, пытаясь поймать его. Портрет Салли опрокинулся снова. Когда м-р Мауэн поднял голову, он увидел перед собой Ульрика Генри. Президент схватил последний карандаш и сбил локтем телефонную трубку.

- И давно это началось? - спросил Ульрик.

М-р Мауэн выпрямился:

- С самого утра. Я не уверен, что доживу до вечера.

- Этого-то я и боялся! - воскликнул Ульрик и глубоко вздохнул. Послушайте, мистер Мауэн, я понимаю, что вы предоставили мне весьма сомнительную должность и у меня, вероятно, нет никакого права вмешиваться в дела отдела исследований, но, кажется, я знаю, почему с вами происходят все эти неприятности.

"Если это так, то я нанял тебя для того, чтобы ты женился на Салли и стал вице-президентом компании, - подумал м-р Мауэн. - Да вмешивайся во что угодно, только избавь меня от этих нелепостей, которые целый день не дают мне покоя!"

Ульрик показал на окно:

- Сейчас не видно из-за снега, но луна стала синей. Она посинела как раз тогда, когда начали экспериментальный выброс отходов. "Однажды при синей луне" - это древняя поговорка, которую употребляют, когда происходит нечто редкое и необычное. Я думаю, что она возникла оттого, что количество странных совпадений резко увеличивается каждый раз, когда луна приобретает синеватый оттенок. Кажется, это как-то связано с мелкими частицами в стратосфере. Они каким-то образом влияют на закон вероятности. Ваши трубы непрерывно выбрасывают в стратосферу пыль. Я уверен, что все эти совпадения являются побочным эффектом.

- Я знал это! - вскричал м-р Мауэн. - Ну как не вспомнить Уолтера Ханта и его английскую булавку! Сейчас же позвоню в отдел исследований.

Он дотянулся до телефона. Шнур зацепился за край стола. Когда м-р Мауэн потянул за шнур, аппарат с грохотом покатился по столу, увлекая за собой коробку с карандашами и фотографию Салли.

- Наберите-ка лучше вы.

- Конечно, - согласился Ульрик. Он нажал нужные кнопки и протянул трубку начальнику.

М-р Мауэн прогремел:

- Немедленно прекратите выброс отходов! И пусть все, причастные к этому проекту, сейчас же соберутся в моем кабинете.

Он положил трубку и уставился в окно.

- Ну вот, эксперимент остановлен, - сказал м-р Мауэн, поворачиваясь к лингвисту. - А

что теперь?

- Не знаю, - отозвался Ульрик из-под стола, где он собирал рассыпавшиеся карандаши.
- Полагаю, что, когда луна начнет приобретать нормальный вид, закон вероятности тоже постепенно придет в норму. Или, может быть, равновесие несколько нарушится, и день или два вам будет везти по-крупному.

Он поставил коробку с карандашами на стол и поднял фотографию Салли.

- Надеюсь, это случится раньше, чем вернется моя бывшая жена. Она уже была здесь, но Дженис сумела от нее отделаться. Я знал, что она тоже была побочным эффектом.

Ульрик ничего не ответил. Он разглядывал портрет Салли.

- Это моя дочь, - сообщил м-р Мауэн. - Она заканчивает колледж английского языка.

Ульрик поставил фотографию на стол. Она тут же упала, зацепив коробку с карандашами, которая в очередной раз отправилась на пол. Ульрик нагнулся, чтобы подобрать их.

- Забудьте вы об этих карандашах, - попросил м-р Мауэн. - Я соберу их, когда луна станет нормальной. Салли приехала на каникулы ко Дню благодарения. Она изучает процесс развития языка.

Ульрик выпрямился, стукнувшись головой о стол.

- Развитие языка, - пробормотал он и выбежал из кабинета.

М-р Мауэн вышел в приемную, чтобы попросить Дженис проводить всех людей из отдела исследований к нему в кабинет, как только они придут. Перчатка Ульрика лежала на полу возле стола Дженис. М-р Мауэн поднял ее:

- По-моему, это заразно. Надеюсь, он прав и все эти неприятности пойдут на убыль, когда трубы прекратят свое грязное дело.

Линн позвонила Брэду, как только рассталась с Шарлоттой. Может, он знает, зачем секретарша Мауэна хотела ее видеть. Телефон был занят. Девушка сняла куртку, отнесла чемодан в спальню и попыталась дозвониться снова. Безуспешно. Она снова надела куртку, натянула красные рукавички и отправилась по "восточной аллее" к дому Брэда.

- Ну что, собрались эти умники из отдела исследований? - спросил Дженис м-р Мауэн.

- Да, сэр. Все, кроме Брэда Макаффи. Его телефон занят.

- Так отправьте сообщение на его компьютер. И впустите людей ко мне.

- Да, сэр. - Дженис подошла к своему столу и вызвала на экран справочник. Потом набрала код Брэда и нажала на "ввод". Загорелась надпись: "ОШИБКА". "Я знала, что это слишком хорошо, чтобы продолжаться долго", - подумала Дженис. Она снова ввела код. На сей раз компьютер доложил: "НА ЭКРАНЕ ДРУГОЕ СООБЩЕНИЕ". Дженис поразмыслила с минуту, потом решила, что, каково бы ни было это сообщение, оно не может быть более важным, чем ее. Она набрала особый код, предписывающий перекрыть старое сообщение новым, и напечатала: "Мистер Мауэн хочет видеть вас немедленно". Компьютер тут же отправил его.

Воодушевленная этим успехом, Дженис набрала номер Брэда. Он поднял трубку.

- Мистер Мауэн хочет немедленно вас видеть, - сказала Дженис.

- Примчусь быстрее молнии, - заявил Брэд и повесил трубку.

Дженис вошла в кабинет шефа и доложила, что Брэд Макаффи уже идет. Потом она проводила к м-ру Мауэну исследователей. Он поднялся им навстречу, умудрившись ничего не уронить, но один из вошедших задел злополучную коробку с карандашами. Дженис помогла их собрать.

Вернувшись к своему столу, Дженис вспомнила, что отправила сообщение на терминал Брэда, перекрыв другое, уже имевшееся там. Ей стало интересно, что это было за сообщение. А что, если Шарлотта набросилась на Брэда и отравила его, а потом поставила компьютер на предохранитель, чтобы умирающий не смог позвать на помощь. Конечно, эти мысли были лишены некоторой приятности, но предыдущее сообщение могло и впрямь оказаться важным. И теперь, раз уж Дженис предупредила Брэда по телефону, ее сообщение можно было отозвать. Дженис вздохнула и ввела команду отмены. Компьютер послушно передал

ее.

Джилл распахнула дверь дома, где жил Брэд, и с минуту стояла, пытаясь перевести дыхание. Ей нужно было добраться до Шайенна вечером, а она с трудом преодолела несколько чагуотерских улиц. Ее машину занесло на тротуар, и она прочно засела в сугробе. Джилл в конце концов бросила ее и отправилась к Брэду пешком: вдруг он поможет ей натянуть цепи? Девушка неловко порылась в сумочке, пытаясь отыскать номер, который дал ей Брэд, чтобы воспользоваться лифтом. Перчатки явно мешали.

Молодая женщина без перчаток вошла в подъезд, нажала кнопки на панели ближайшего лифта и вошла в него. Двери захлопнулись. "Надо было поехать с ней", - подумала Джилл. Она еще немного покопалась в сумочке и выудила несколько скрученных обрывков с какими-то записями. Джилл попыталась было развернуть один из них - ничего не получилось. Тогда, придерживая весь этот мусор на ладони, она попробовала стянуть зубами одну перчатку.

Дверь подъезда открылась, и ворвавшийся снежный вихрь подхватил клочки, лежавшие на ладони Джилл, и вынес их на улицу. Она попыталась поймать их, но ветер закружил и унес их в снежную мглу. Человек, открывший дверь, уже вошел во второй лифт. Двери закрылись. Вот незадача!

Журналистка огляделась по сторонам в надежде отыскать телефон и предупредить Брэда, что она застряла в подъезде. Телефон висел на дальней стене. Первый лифт шел вниз; он был уже между четвертым и третьим этажом. Второй остановился на шестом. Джилл подошла к телефону, сняла обе перчатки, засунула их в карман и подняла трубку.

Молодая женщина в куртке и ярко-красных рукавичках вошла в дом и, не подходя к лифту, остановилась посреди подъезда, стряхивая с себя снег. Джилл перевернула вверх дном всю сумочку в поисках мелочи. В кошельке ничего не оказалось, но девушка подумала, что, может быть, какая-нибудь монетка завалялась на дне сумки. Дверь второго лифта раскрылась, и девушка в красных рукавичках резво вбежала в него.

Наконец Джилл нашла двадцатипятицентовик и набрала номер Брэда. Занято. Первый лифт теперь был на шестом этаже. Второй опустился в гараж. Она снова набрала номер Брэда.

Двери дальнего лифта разъехались в стороны.

- Подождите! - крикнула Джилл и бросила трубку. Трубка упала, задев сумочку, ее содержимое рассыпалось по полу. Входная дверь открылась снова, и с ветром в подъезд ворвалась туча снега.

- Нажмите на "СТОП", - потребовала вошедшая особа средних лет. На ее пальто красовался алый значок с надписью "СЕЙЧАС... или еще!", а к груди она прижимала папку. Женщина присела рядом с Джилл и подняла расческу, пару карандашей и чековую книжку.

- Спасибо! - от души поблагодарила ее Джилл.

- Мы, сестры, должны помогать друг другу, - мрачно произнесла женщина. Она встала и подала собранные вещи Джилл. Они вошли в лифт. Девушка в красных рукавичках не давала ему закрыться. В лифте оказалась еще одна девушка в бледно-голубых галошах и свитере.

- Шестой, пожалуйста, - пробормотала Джилл, судорожно пытаясь запихнуть в сумочку все, что оттуда выпало. - Спасибо, что подождали. Что-то я сегодня не в форме.

Двери начали закрываться.

- Погодите! - В закрывающиеся двери успела проскользнуть молодая женщина в костюме, на высоких каблучках и с большим желтым конвертом под мышкой. - Шестой, пожалуйста, - сказала она. - Ветро-морозный фактор обещает похолодание до двенадцати градусов. Не знаю, что стряслось с моим менталитетом - выскочить в такую погоду, чтобы повидаться с Брэдом.

- С Брэдом? - удивилась девушка в красных рукавичках.

- С Брэдом? - спросила Джилл.

- С Брэдом? - воскликнула особа в голубых галошах.

- С Брэдом Макаффи, - сурово уточнила дама со значком.
- Да, - удивленно подтвердила девушка на высоких каблучках. - А вы что, все его знаете? Он - мой жених.

Салли набрала нужный код, вошла в лифт и нажала кнопку шестого этажа.

- Ульрик, я хочу объяснить, что произошло сегодня утром, - произнесла девушка, как только дверь закрылась. Она репетировала свою речь всю дорогу. Казалось, она никогда не доберется. "Дворники" прочно примерзли к стеклу, а две машины, застрявшие в снегу на обочине, создали настоящую пробку. Салли пришлось искать место, где припарковаться, а потом брести по сугробам, наметенным вьюгой в "восточной аллее". Но она так и не придумала, что сказать.

"Меня зовут Салли Мауэн, и я не развиваю язык". Нет, не годится. Она не может признаться ему, кто она такая. Как только Ульрик узнает, что она дочка его босса, он перестанет ее слушать.

"Я говорю на нормальном английском языке, но я прочитала вашу записку, где говорилось, что вы ищете человека, который может развивать язык". Ужасно. Он спросит: "Какую записку?" - и ей придется объяснять, что она делала на дереве. Возможно, она должна будет рассказать, откуда узнала, что его зовут Ульрик Генри, как к ней попали его биография и портрет, и он ни за что не поверит, что это совпадение.

Зажглась цифра шесть, и дверь лифта открылась.

"Я не могу", - подумала Салли и нажала кнопку первого этажа. На полпути вниз она решила сказать то, что должна была сказать с самого начала. Она снова нажала на шестой.

- Ульрик, я люблю тебя, - громко продекламировала Салли. - Ульрик! Я! Люблю! Тебя!

Зажглась шестерка. Дверь открылась.

- Ульрик... - пробормотала девушка. Он стоял прямо перед лифтом и разглядывал ее.

- Вы ничего не хотите сказать? - спросил он. - Вроде: "Я саморазговариваю"? Это прекрасный пример германоязычной компоновки. Но вы ведь, конечно, это знаете. Ведь развитие языка - ваша специальность, не так ли, Салли?

- Ульрик, - произнесла Салли. Она сделала шаг вперед и положила руку на дверь лифта, чтобы она не закрылась.

- Вы приехали домой на День благодарения и боялись, что потеряете без практики свои навыки, не правда ли? Поэтому решили прыгнуть с дерева на лингвиста компании, чтобы, так сказать, набить на нем руку.

- Если вы заткнетесь на минуту, я все объясню, - сказала Салли.

- Нет, это неправильно, - запротестовал Ульрик. - Нужно было сказать "взмолчите" или даже "закройротните". Более впечатляюще.

- И почему мне показалось, что я смогу разговаривать с вами? воскликнула Салли. - Зачем я теряла время, пытаюсь развивать для вас английский язык?

- Для меня? - возмутился Ульрик. - Да какого черта вы решили, что мне это нужно?

- Потому что... О, забудьте об этом. - Салли нажала на кнопку первого этажа. Двери начали закрываться. Ульрик просунул руку между ними и остановил лифт. Он набрал номер из четырех цифр, потом нажал на кнопку "СТОП". Раздался странный щелчок, потом писк, но двери открылись снова.

- Проклятие, - выругался Ульрик. - Из-за вас я набрал личный код Брэда и запустил его дурацкую систему.

- Правильно, - сказала Салли, сжимая кулаки в карманах. - Смелей, валите все на меня. Наверное, это я оставила записку на дереве, в которой говорилось, что вы ищете женщину, способную развивать язык.

Писк прекратился.

- Какую записку? - удивился Ульрик и отпустил кнопку остановки.

Салли вытащила руку из кармана, чтобы нажать кнопку первого этажа. Листок бумаги выпал из ее кармана. Ульрик успел протиснуться в лифт, когда двери начали закрываться, и поднял листок. Пробежав его глазами, он сказал:

- Послушайте, мне кажется, я могу объяснить, как все это случилось.
- Тогда делайте это побыстрее, - буркнула Салли. - На первом этаже я выхожу.

Как только Дженис положила трубку, Брэд схватил свою куртку. Он считал, что как нельзя лучше знает, зачем старина Мауэн позвал его. После того как Ульрик ушел, Брэду позвонили из "Тайм". Более получаса он обсуждал разные мелочи, касающиеся фотографа и макета четырехстраничного номера, посвященного проекту выброса отходов. Брэд решил, что газетчик успел позвонить президенту компании и рассказать ему о статье. И впрямь, не успел он повесить трубку, как компьютер запищал, предупреждая о появлении сообщения. Однако когда Брэд повернулся к экрану, писк прекратился. Через минуту предупреждающий сигнал раздался снова - с удвоенной частотой. Конечно, это был будущий любимый тестюшка. Не успел Брэд прочитать полученное сообщение, как позвонила Дженис. Он сказал ей, что примчится быстрее молнии, схватил куртку и выскочил из двери.

Один из лифтов был на шестом этаже, но уже двигался вниз. Другой находился на пятом - и шел вверх. Брэд набрал свой код и сунул руку в рукав. Подкладка разорвалась, и рука Брэда запуталась. Он вытащил руку и попытался затолкать подкладку на место. Она порвалась еще больше.

- Вот расхрендошляпина! - громко воскликнул молодой человек. Двери лифта раскрылись. Брэд вошел, все еще пытаясь справиться с непокорной подкладкой. Двери сомкнулись за его спиной.

Панель на стене начала попискивать. Это был предупреждающий сигнал для Брэда. Может, Мауэну зачем-нибудь понадобилось, чтобы он вернулся. Он нажал кнопку "Открыть дверь" - она не сработала. Лифт отправился вниз.

- Чтоб тебя разъерепенило, - выругался он.
- Привет, Брэд, - сказала Линн. Он обернулся.
- Что-то ты неважнецки выглядишь, - заметила Сью. - Правда, Джилл?
- В самую точку, - согласилась Джилл.
- Наверное, у него общажная лихоманка, - предположила Гейл.

Шарлотта ничего не сказала. Она прижала к груди папку и зарычала. Свет в лифте замигал, и он остановился между этажами.

СООБЩЕНИЕ ДЛЯ ПРЕССЫ: "Сегодня компания "Мауэн кемикал" объявила о временной приостановке осуществления проекта пиролитического стратосферного выброса отходов на период исследований его влияния на окружающую среду. Линн Сандерс, руководитель проекта, сообщила, что оборудование будет деактивизировано на время переориентации критериев вероятностной оценки. Без всякой связи с вышесказанным П.Б.Мауэн, президент "Мауэн кемикал", объявляет об имеющем быть бракосочетании своей дочери Салли Мауэн и Ульрика Генри, вице-президента компании, контролирующего лингвистическую эффективность документации".